

Из-за давления, Ажао не сопротивлялась, все еще удерживаемая мужчиной-владельцем.

Однако, другая сторона держала уже долгое время, и все еще не было смысла отпускать.

Соблазн А Жао в целом был перемещен.

Место как будто отреагировало.

Он медленно и плавно отпустил Ачжао.

Расстояние между ними меньше одного фута, и здоровающиеся смотрят на людей перед собой.

Двадцать лет времени не внесли никаких изменений во внешность этого человека. Это был просто бледный взгляд. Возможно, он только что пробудился, и глаза, которые раньше всегда были холодными и мечущимися, стали спокойными.

Когда смотришь на него, внимание переключается на другие места.

Ресницы у брата длинные.

Корни четко выражены и естественно наклонены вверх, образуя идеальный маленький веер.

Братья так хорошо выглядят.

Из-за травмы тело, принадлежащее Цзянь Сю, больше не сильное, а преимущества пяти чувств бесконечно выделяются.

Ланг Янь абсолютно уникален, и в мире не существует других вещей.

Запах людей был почти жадным, хотелось протянуть руку и прикоснуться к нему.

На самом деле в те годы, когда братья находились в коме, он не прикасался к этому лицу.

Но тело, лежащее на холодном нефритовом ложе, слабое до почти полного исчезновения, разве можно сравнить с первокурсником перед тобой?

Ажао была несколько расстроена взглядом этого человека.

Она прошептала: "Учитель".

Когда я услышал, что люди возвращаются к Богу, я подавил те мысли, которые не должны быть раскрыты, и превратился в хорошего учителя, мягкого и обходительного.

"Брат, что случилось?"

"Мне холодно". Ажао сжался.

Я чувствую боль в сердце людей.

Хотя в Ваньюй Ханьюй очень холодно, монахи могут отправиться в период Цзиньданы, поэтому они могут не бояться жары.

Братьям и сестрам богов очень холодно, и они будут чувствовать холод.

Не из-за...

Ажао тоже отреагировал в это время.

Как она может быть холодной?

"I..." Ее губы слегка подергивались. "Что со мной случилось?"

Вэнь Шили протянул руку и взял ее за руку: "Брат не нужно паниковать. Ты и раньше получал слишком много травм, но, к счастью, ты родился с сердцем, которое на несколько дюймов больше, чем у обычного человека, и вор черного ветра не смог добиться успеха. Учитель его старика Потребуется много усилий, чтобы спасти твою жизнь, но твоя культивация..."

Сердце А Чжао затрепетало и ждало слов ниже.

Выслушав людей, он успокаивающе улыбнулся: "Просто ремонт еще не наступил, а тренировки не исключены. С квалификацией братьев ты скоро сможешь вернуться на предыдущую область".

А Чжао вздохнул.

Пока все хорошо.

Пока ты возвращаешься, нет ничего невозможного в том, чтобы практиковать.

Она все еще размышляла об этом, холодные и пара теплых рук скрестили ее талию.

Ее качнуло.

"Младший брат..."

Я услышал температуру в своих руках и удовлетворенно улыбнулся: "Здесь слишком холодно, я заберу брата домой".

Ажао сказал: "Я пойду сам".

Запах людей не сильный, и она подведет ее.

Ноги Ажао только что приземлились, но они еще не стояли твердо, они мягкие, вся она упала в готовый запах людской вежливости.

Сверху донесся насмешливый голос: "Брат давно лежит в постели, боится, что бессилён, а младший брат обижен".

Ажао: "..."

В конце концов, ее все еще слышали в образе принцессы, и она обняла спину Фэй Сюэфэна.

Когда эти двое только прибыли на пик Сюэфэн, там их ждал молодой человек в цинпао.

Ачжао только взглянул, в его глазах была горечь: "Учитель..."

Человек, который культивировал истину, всегда является резидентом. Гуансюй всегда имел вид писца средних лет, но в этот момент Ажао увидел, что его Уфа побелела.

--

Все увидятся в течение дня, я постараюсь обновить его завтра утром.

Что? О, попросите месячный билет, спокойной ночи~.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2083019>